Раскинувшись в позе морской звезды, молодая обнаженная блондинка бесстыдно ловила восхищенные взгляды своей любовницы, позволяя ее взору проникать в самые потаенные уголки ее тела. Ленивая нега накатила морской волной на уставшее от любовных ласк тело, и она утомленно уставилась в потолок, отстранившись от происходившего в комнате.

— Цисси, — девушка подошла к кровати и, нервным жестом поправив светло-рыжие волосы, присела рядом, запахнув тонкий халат. — Я не хотела тебе говорить этого сразу, но у меня немного неприятные новости.

— Что случилось? — нахмурила аккуратно выщипанные брови блондинка, опустив взгляд и слегка повернув голову.

— Ты же в курсе ситуации с Драко? — ее собеседница отвела взгляд карих глаз в сторону.

— Ты имеешь в виду последствия превосходного воспитания, полученного моим сыном, Кристи? — Цисси горько улыбнулась, практически мгновенно убирая выражение с лица и натягивая холодную «маску» аристократки.

— Да, именно оно самое, — Кристина Дей задумчиво поправила локон белокурых волос своей любовницы. — Я смогла узнать кое-что… Не очень хорошее.

— Мне это не понравится, — утвердительно произнесла Нарцисса Малфой, выпрямляясь и садясь по турецки перед Кристи. — Что же сделали мой муж или ребенок? Или сразу оба? — она глубоко вздохнула, притягивая взгляд любовницы к своей груди и опуская его ниже, к скрещенным ногам.

— Ну, ты же знаешь моего брата? Он работает в отделе Боунс, — Кристина глубоко вздохнула, словно перед броском в холодную воду. — У них есть подозрение, что к нападению на дом этой магглорожденной девочки, что прокляла твоего сына, причастен твой муж. По-крайней мере, на Крэбба у них есть даже показания какого-то забулдыги. Но, этот же забулдыга признался, что видел Крэбба не одного.

— Твой брат знает? — Нарцисса усмехнулась, ленивым жестом стягивая с любовницы халатик.

— Ну… — она слегка покраснела, — Да, — тихо закончила она, вильнув взглядом. — Злишься?

— Нет, — Цисси отрицательно качнула головой. — За что? Твой брат ведь не будет бегать и сообщать всем окружающим, что жена Малфоя проводит время в постели с девушкой, причем они там далеко не в карты играют, — она неожиданно рассмеялась, звонким приятным смехом. — Хотя и в них тоже, — проговорила она спустя несколько секунд.

— Ну, я думала, что ты хочешь сохранить эти отношения и дальше в тайне, — Кристи смущенно смотрела в голубые глаза Цисси.

— Хотела, не хотела, — Нарцисса пожала плечами, нежно целуя шею своей подруги. — Какая уже разница, — она мягко провела ладошкой по шее Кристины, затем по ее ключице, груди и нежно нажала подушечкой пальца на темно-красный сосок, легонько массируя его.

— Тебя не беспокоит ситуация с мужем? — Кристина облизнула пересохшие губы.

— Ну почему, — тяжело вздохнула Цисси, не убирая руку и усиливая нажим. — Волнует, только вся проблема в том, что в отличие от официальной версии, я, по сути, не имею права голоса в доме мужа. Мое волнение бесполезно. Поначалу волновалась, теперь уже нет. Сын

постепенно становится все больше похожим на своего отца, я не могу принять нормального участия в его воспитании. Старшие родственники, наоборот аплодируют правильному воспитанию наследника. А я… А что я? Чем там гордиться? Тому, как упорно он создает все новых врагов? Это не слишком подходящий повод для гордости. Скажешь тогда за мужа? Так там дело было не по великой любви и случайному залету, — она цинично усмехнулась. — Договорной брак — это знаешь ли, та еще дрянь. В брачный договор были внесены такие пункты, что мне просто приходится изображать примерную жену. Хотя иногда хочется взять палочку и показать, что науку тети Вальбурги я не забыла, — она подалась вперед, ловя мягкие, чуть податливые губы любовницы, еле слышно отдающие мускатом от вина, что они недавно пили. Сладкая дрожь, скользнувшая по телу и оставившая после себя сотни мурашек, после чего провалившаяся к низу живота, лишь подстегнула Нарциссу, заставляя еще более жадно ласкать губы Кристины…

/Отступление/

Каждая встреча с любовницей вот уже на протяжении более чем пятнадцати лет, заставляла ее волноваться и нервничать, словно девочку-подростка, которая в первый раз собирается поцеловаться и отчаянно волнуется. Их отношения зародились еще на седьмом курсе Хогвартса и пришлось постараться, чтобы никто ее не застукал за изменой своему жениху, уже тогда гордо таскавшему клеймо раба на руке. Как-то иначе, она это тавро назвать не могла и крайне оперативно поступила в обучение к мадам Помфри, по малому договору, который позволил, однако, принести клятвы перед древними старцами в Гильдии на далеком острове Лесбос в Эгейском море. Причина была крайне проста — она клеймить себя позволить не могла, а единственная Гильдия Целителей, подчеркнуто не прогибавшаяся ни под кого и при этом никому не отказывающая в помощи, была именно там. Заключенный предварительный договор/помолвка оставлял крайне мало пространства для маневра и рисковать, сбегать, как Анди, старшая сестра, выскочившая за маглорожденного, она не могла. Беллатрикс вон, попыталась взбрыкнуть и что-то сказать против своего будущего мужа, как моментом получила такой брачный контракт, что после этого походить на себя прежнюю перестала.

Да. Нарцисса испугалась, но на ее месте мог кто угодно испугаться. А бежать — ну, куда сбежит молодая девчонка, ничего не знающая об окружающем мире? Причем даже не о маггловском, а о своем родном — магическом. Это сейчас она, благодаря Кристине, превосходно ориентируется в обоих мирах и могла бы… Но контракт был крайне жестким и Малфой ее не отпустит. Репутация ее мужа крайне сильно пострадала, и если еще и развод, вернее, правильнее будет — уход жены, то это еще сильнее поломает то, что он с трудом отстроил. Деньги, которыми славились Малфои, не особо котировались в Министерстве, которое контролировали светлые всех мастей и нейтралы, сами имевшие неплохие финансы. Да, Люциус мог добиться своих целей, но за такие суммы, что после этого мрачно бродил по поместью и рычал на домовиков и жену. Или отправлялся в загул по борделям или к очередной фаворитке, погнавшейся за звоном золота. На Нарциссу, он и не смотрел уже как на женщину, потому как в тот момент, когда ее гениальный муж сидел в Азкабане, она освоила дополнительные чары гламура, так как визиты аврората в поместье шли как по расписанию, и рисковать молодая красивая девушка не хотела. Слухи ходили разные, а выкупать свободу мужа своим телом она не желала. Благодаря этому, а также помощи Кристины, она сумела избежать не самой хорошей участи, которой не смогли избежать некоторые жены сидевших в Азкабане. О нет, насиловать бы ее никто не стал, но когда у тебя смазливое личико и хорошая фигурка, а муж по соседству с дементорами, то… Хотя и при правлении Хозяина ее мужа, она, так же понемногу, начала использовать чары гламура и косметику. В последние года два, тот кардинально тронулся на почве всевозможных старинных ритуалов, в том числе и самых разнузданных. Рисковать привлечением в такой ритуал она не хотела, по-крайней мере, не с

теми, кто в них в основном участвовал и не в роли обычной батарейки для проводящего ритуал.

Сын. Тот, кого Нарцисса с таким трудом выносила из-за кучи родовых проклятий рода Малфой, помноженных на проклятия Блэков, оказался в итоге копией Люциуса. Да, еще и под полным его контролем или контролем его отца. К матери Драко прибегал в крайне редких случаях, и, под конец, она уже уверенно могла сказать, что прибежал он за защитой от отца, так как опять что-то совершил. Своевольный, самолюбивый, трусоватый, подлый… Единственное, что успокаивало Нарциссу — это то, что род Блэк он не мог наследовать, так как имел свой род. Ее собственные родители были не особо хорошими людьми, как и дядя с тетей, но Цисси помнила прабабушку и ориентировалась в своих представлениях об идеальном главе рода Блэк, на ее рассказы о муже прабабки. Тот негативные черты характера не демонстрировал членам своей семьи, приберегая весь негатив для врагов, которых у него было за двоих. Драко же с одинаковым упорством показывал всю дрянную палитру своей натуры именно родным, ну, и заодно всем остальным. Особенно это ярко проявилось в ситуации, когда он, пойдя в Хогвартс, имел в «друзьях», только детей вассалов своего же отца. Это неплохо, но только тогда, когда есть хотя бы кто-то равный в твоем кругу, а Драко умудрился рассориться с Поттером менее чем за пять минут разговора, как ей рассказала Амалия Крэбб, мать Винсента. Счастливый билет наверх, снова к полноценной власти, а не покупной, за золото, он променял на идиотскую гордость, чванство и повторение слов отца. В итоге теперь Драко демонстративно противопоставил себя младшему Поттеру и постоянно ведет с ним войну, не понимая, что таким путем еще сильнее очерняет репутацию проигравшего рода. При этом он еще и надеется на возвращение сдохшего Того-Кого-Не-Упоминают-В-Приличном-Обществе, чтобы идти указывать грязнокровкам их место. Только вот не понимая, как именно им указывали их место. А вот Нарцисса, одна из шести полноценных медиков, имевшихся под рукой у Воландеморта, была вынуждена лечить боевиков, и волей-неволей узнала много откровений, которые помнить не особо желала…

/Конец отступления/

…Оторвавшись от губ подруги, Нарси жадно начала целовать шею, ямочку между ключиц. Медленно, но жадно лаская каждый миллиметр ее тела. Ее руки слепо гуляли по телу Кристи, нежно и властно сжимая, трогая, гладя все, до чего дотягивались. Проведя влажную дорожку из поцелуев до груди, она мягко лизнула напряженный и вызывающе торчащий сосок, другой рукой нащупав бугорок клитора и начав нежно играть с ним, чутко реагируя на дрожь тела подруги. Вырвавшийся громкий стон заставил Нарциссу отстраниться, внимательно посмотрев на полузакрытые глаза любовницы, после чего, наклонившись, она жадно поймала очередной полувздох-полустон Кристины и, скользнув вниз, рывком стащила запутавшийся халатик с ее тела.

Проведя рукой по лодыжке любимой, она не спеша поцеловала каждый пальчик на ее ступне и медленно начала подниматься вверх, не спеша раздвигая ее ноги в стороны. Неожиданный рывок и она оказывается на спине, а Кристина жадно, тяжело вдыхая воздух припухшими губами, сама впивается в ее губы, запуская уже свою руку в путь по телу Нарциссы. Жадно, торопливо, но в то же время плавно, она скользит по ее телу, ощупывая и поглаживая ее попку, бедра, живот, лаская тяжелую грудь, до боли сжимая соски, но не давая вырваться стону, зажимая ее рот своими губами, гуляя внутри язычком. Нарцисса начала терять счет времени, теряясь в ощущениях и отдаваясь все сильнее даруемому удовольствию. Краем сознания она почувствовала, что между ног ее ласкают уже не руки Кристины, а ее язычок, нагло, дерзко вторгаясь, раздвигая и проникая, вместе с бесстыдными пальчиками подруги. Язычок то проникает внутрь и бесстыдно изучает все, до чего дотягивается, то неожиданно выныривает, уступая пальчикам, и начинает играться с бугорком клитора, заставляя Нарциссу судорожно сжимать покрывало и громко стонать, похотливо упрашивая не останавливаться. Пока,

наконец, не подступает момент, что заставляет ее едва ли не закричать в полный голос, одновременно вжимая голову Кристины в промежность, и затем она всё же не выдерживает и громко кричит, а мир начинает темнеть…

Отдышавшись, она замечает рядом с собой изогнувшееся тело Кристины, которая ласкает себя сама, видимо, решив не дожидаться Нарциссу. Подтянувшись, она осторожно проникает язычком в приоткрытый рот Кристины, которая закрыв глаза ласкает себя и накрывает своей рукой ее, сдвигая ее в сторону.

— Какая ты… мокрая, — она прижавшись, скользит вниз выцеловывая дорожку, но не успевает достигнуть животика, как тело Кристины на секунду замирает, словно бы деревенеет, а потом она кричит, как недавно кричала сама Нарцисса, ее трясет, губы что-то невнятно шепчут…

… — Значит, ты решила не помогать? — Кристина закинула ногу на бедро Нарциссы и задумчиво зашептала ей в шею.

— Чем? — устало спрашивает в очередной раз Цисси, лениво водя пальцем по ее плечу.

— Вообще нечем?

— Может и есть, да и ты у меня есть, — она мягко улыбнулась. — Но в этот раз пора повзрослеть Драко. Он сам рвется непонятно куда, останавливать его бесполезно. Что мне-то сделать?

— Тогда начинай готовить перевод финансов, — растерянно говорит Кристина, испуганно обхватывая подругу и жадно сжимая ее в объятиях.

— Все так плохо? — тихо и напряженно спрашивает Нарси, изворачиваясь и мягко приподнимая за подбородок ее голову, чтобы встретиться с перепуганным, отчаянным взглядом и с таким же отчаянным уколом в сердце, осознать, что, по видимому, Люциус доигрался и их будут просто грабить. — Сколько примерно времени? Кто?

— Не знаю, — потерянно сообщает любовница. — А кто… В Отделе Тайн, появились приказы, где в их распоряжение передаются артефакты — ваши артефакты. Приказы тайные, не нумерованные. Мне рассказали за списание одного долга. Они не знают о наших отношениях, — она испуганно взглянула в глаза любовницы. — Просто думают, наверное, что я от тебя золото получаю или вообще ваш вассал или любовница твоего мужа.

— Доигрался… — смесь эмоций, от тоски и до безумной радости, промелькнула на ее лице. — Я начну перевод денег в банки Франции и Испании, но попробую все же помочь Драко, — она устало потерла лоб, отчаянно глядя на любовницу. — Он мой ребенок.

— Драко? — недоуменно протянула Кристина. — Но арест его по идее не должен затронуть, он ведь еще школьник и в делах отца не мелькает?

— У Люциуса темнеет метка, — напряженно пробормотала Цисси. — И не только у него, как ты сама понимаешь.

— Ой, мамочки, — по-детски выдохнула Кристина.

— Как ты теперь понимаешь, хоть Драко и не самый лучший сын, но попытаться его спасти я должна, — Нарцисса глубоко вздохнула. — Там, глядишь и повезет… Вдовой стану.

— Мне помочь? — Кристи заглянула ей в глаза.

— У меня есть четыре дома в магических поселениях, два из них надо будет продать и купить дома на континенте, — Нарцисса задумчиво посмотрела на нее. — Еще одну из квартир в Бристоле. Про остальное Люциус точно не знает. Соответственно, надеюсь, мало ли что, то и остальные не узнают. Покупать и продавать будешь ты. Мне отлучаться надолго нельзя… Да, и порт-ключи на континент все под контролем.

— Я тогда отправлю туда Ливси Питера и его жену, Роуз. Они обязаны мне и тебе, но про них мало кто знает, — Кристина завозилась, устраиваясь поудобнее. — Просто, если уж играть в шпионов, то надо, чтобы и я не исчезала из страны.

— Точно, — удивленно посмотрела на нее Цисси. — Они к тому же могут уехать в другую страну как маглы. Достаточно нанять яхту. Долго, конечно, но зато никто и не обратит на них внимания. Кроме того, им тоже надо переводить всё на континент.

— Покупать где? Испания?

— Да, — уверенно кивнула Цисси. — Там есть испанская ветвь Блэков, в контакт я вступать не буду, но как вариант прикрытия от гипотетических проблем сойдет. Тем более она более нейтральна к магглорожденным и, соответственно, с Тем-Кого-Нельзя-Называть на договор не пойдут. Ну, а местное Министерство их общество тоже не любит. Еще можно в Америке что-то прикупить, там вроде бы тоже кто-то из родни есть, — неуверенно закончила она, наморщив лоб. — Но, это уже надо выяснять.

— Хорошо… Ты точно уверена в возвращении этого ублюдка? — Кристина нервно потирала руки.

— Точно, — тяжело вздохнула Цисси. — Просто так темнеть она не будет, — она тряхнула волосами и попыталась улыбнуться. — В конце концов, если он все же вернется, то тебя точно успею спрятать на континенте. Твой брат — опытный оперативник и сумеет выжить, если что, то на континенте его и его семью будешь ждать ты. Ну и меня…

***

— Неожиданно, — протянула Свенссон, недоуменно разглядывая мой отказ.

— Почему же, мэм? — я заинтересованно посмотрела на нее.

— Из-за Вашей характеристики, составленной вашим предыдущим деканом и прочими сотрудниками Хогвартса. Данная характеристика, составляется каждый год, подшивается и уходит в ваше личное дело. Согласно написанному — Вы — потенциальный аврор или же сотрудник ДМП. А тут отказ, — она поджала губы, с какой-то детской обидой глядя на меня.

— Нет, мэм, — я слегка улыбнулась. — Просто это было видение профессора МакГонагалл и прочих. Я, конечно, готова помогать и даже защищать, но идти в структуры, где обязательными условиями, являются умение причинять вред окружающим или же вообще — убийство… — я скептически поджала губы и качнула головой. — Мой отец служил военным врачом и многое рассказал об этом, я не желаю такого.

— Ах, вот оно что, — с непонятным облегчением протянула Свенссон. — А я подумала, что Вы сомневались в мо… Кхмм, значит не аврорат, не мракоборцы и не оперативники ДМП? То есть, Вас больше привлекает работа ума?

— Да, мэм, — я согласно кивнула, с любопытством оглядывая кабинет. С прошлых посещений этого кабинета, куда МакГонагалл изредка вызывала меня, тут многое поменялось. Какие-то щиты, густо покрытые рунами, головы животных: как охотничьи трофеи, так и вырезанные из кости или дерева… Тотемы, видимо, но точно утверждать я не бралась, возможно что-то иное. В углу, около окна, появился шкаф с книгами, около двери был еще один. За спиной декана, на стене, висели перекрещенные одноручный изящный меч с рунной надписью, густо вьющейся по клинку и двуручная секира, чье лезвие и рукоять, так же были покрыты рунными цепочками. Там же были кинжалы в ножнах, полукругом идущие под основным оружием. <Интересно, это ее оружие или же просто память о ком-то из родни или предков?>

— Хмм, ну тогда, большая часть моих подготовленных доводов бесполезна, — она усмехнулась.

— Мэм, я примерно представляю, что может быть написано в моей характеристике, — я вежливо улыбнулась. — Но мои поступки были сделаны по необходимости, а не вследствие бурного желания захватить преступников самостоятельно. Я подходила к декану, но она проигнорировала мои слова, поэтому мне пришлось… — я тяжело вздохнула.

— Понимаю, — она вытянула из папки еще один листок. — В вашей школе, принято назначать детей старостами, предварительно не поинтересовавшись их желаниями. Но я предпочитаю иной метод. Вы подходите на роль старосты, но Вы сами хотите этого? Вы — отличница, любите учебу, у вас отличные показатели, вы постоянно пропадаете в библиотеке. Вместе с тем, прямолинейны и любите справедливость… Вы будете готовы терять львиную долю своего времени, на решения внутрифакультетских проблем? Поначалу, конечно, только своего курса, но в дальнейшем, если Вы станете старостой Хогвартса, то и не только. Поэтому я хочу знать Ваш ответ, — она выжидательно посмотрела на меня.

— Нет, мэм, — я качнула головой. — К такому я точно не готова. Мне нужны знания, а не… да и там нужен кто-то, кто будет пользоваться безоговорочным уважением на факультете. Из девочек с моего курса — это Лаванда Браун или же Парвати Патил. Они пользуются уважением, учатся хорошо, но не так как я и времени у них намного больше. Так что, я точно не готова.

— Да, я уже смотрела их, — она согласно кивнула. — А по мальчикам, что Вы можете сказать? Тут стоит Рон Уизли, он вроде бы ваш друг, но, судя по его характеристике и табелю успеваемости, ему и учиться видимо некогда. Разговор с ним, только добавил вопросов к его характеристике, — она растерянно повертела лист, выдернутый из другой папки.

— Не Рон точно. Он слишком любит списывать и слишком не любит Слизерин, — я еле заметно улыбнулась. — И не Невилл Лонгботтом, он слишком… — я замялась. — Не Невилл, одним словом. Гарри больше нравится квиддич, дела факультета его не интересуют, ну и, опять-таки конфликты со змейками. Томас или Финниган, учатся неплохо, но не слишком усердно, хоть и далеко не идиоты, — я хмыкнула. — Так что вполне подойдут. Слизеринцы их спокойно воспримут как старост.

— Ну да, ну да. Хорошо, — она сложила листы в папки. — Тогда не буду Вас задерживать, мисс Грейнджер.

— До свидания, мэм.

Погруженная в свои мысли, я не спеша брела по коридорам, направляясь в Выручай-комнату. Как я втайне и опасалась, так оно и вышло — меня готовили в потенциальные авроры или ДМПшники, что меня кардинально не устраивало. Понятное дело, что один разговор ничего

толком не поменяет, но все же, думаю, я довольно внятно показала декану, что не желаю этого. Ну, и заодно от звания старосты избавилась, что уж точно мне не надо. Это при МакГонагалл староста был просто гриффиндорцем, носившим значок и ни за что особо не отвечавшим, тут же, чувствую, будет все по другому.

Министерство с ходу получает списки потенциально-лояльных учеников с Гриффиндора, по-крайней мере тех, кто хочет идти в аврорат. Одновременно, оно получает того, кто сможет их подготовить к Академии авроров. И при этом оно же получает списки тех, кто точно не желает идти в аврорат, но демонстрирует хорошие результаты на уроках. Такие моментом получат пометки в личных делах и перейдут в категорию подозрительных, если не пойдут потом в Министерство. Это не касалось тех, кто были наследниками в не самых бедных родах или же вассалами каких-либо старых родов, способных самостоятельно обеспечить своих «помощников».

Да даже если те, кто сейчас будет ходить к Свенссон на уроки, потом не пойдут в аврорат, то в самом-то аврорате их имена и пометки останутся, что в дальнейшем поможет, мало ли что. Но по разговорам на факультете, все, кто вписывал свои имена в списки, все пойдут потом в Министерство. Потомственные боевики, которые не имели других целей в жизни.

Зайдя в комнату, я вызвала интересующие меня книги и начала быстро пролистывать их, пытаясь найти, что за вещи висели в комнате декана. Большая часть оказались охранными артефактами различного действия: от замораживающих и заканчивая огненными, что способны испепелить не ожидающего такого. Был и малораспространенный артефакт, что действовал по типу стазиса, его описание я нашла в каталоге артефактов, здоровенной книге прошлого века, которую я постепенно изучала, запоминая местные творения извращенного разума. Был у декана и артефакт с воздействием по типу Конфундуса. Но, думаю, это далеко не все, часть, скорее всего, были спрятаны, но даже этого уже хватало, чтобы понять, что шутить владелица комнаты не собирается с теми, кто посчитает нужным залезть к ней.

Оружие, конкретно мечи и секиру, я в итоге перерисовала по памяти, после чего обратилась к Комнате, смогла найти в книге, посвященной Ведьмакам. Ведьмаки с Севера, мастера холодного оружия, в свое время хорошо там повеселились и оставили после себя долгую память. Вернее, есть-то они и сейчас, только перешли на охоту на чудовищ. По слухам, эти жрецы-воины не были полноценными магами, но при этом магия им была доступна. Какие-то особенности Ордена не давали им ей пользоваться или же говорить, что они ей пользуются. На Севере вообще с признанием магов были определенные проблемы — их хоть и не убивали, но и не уважали. Поэтому те могли просто на публике делать вид, что они обычные воины какого-либо Бога. И это при том, что оборотней они как раз уважали посильнее, чем обычных магов. Хотя учитывая, какую популярность на Севере имел Локи, самый известный Бог-покровитель магов, то ожидать иного было глупо. Хотя у скандинавов с логикой были определенные проблемы, так как тот же Один вовсе даже не шарахался от магии, даже от самой черной. Но зато одноглазый мудрец, мастерски умудрялся выставить на главный план именно Локи, что в итоге и привело к понижению репутации трикстера, который ударно и сам ее втаптывал в пол.

Кинув взгляд на часы, я отложила книгу и направилась к Хагриду, где меня ждал Поттер, который день мрачно зыркающий и на меня и на окружающих. Большая часть школы была в Хогсмиде, поэтому я увидела только парочку учеников по пути, и те с первого курса. Накинув на себя согревающие и запахнув мантию, я ускорила шаг, стараясь быстрее достичь теплой избушки.

— Как продвигаются уроки танцев? — лукаво улыбаясь, я наблюдала за побагровевшим Хагридом.

— Ну… эт, знчт… хрш — что невнятно пробурчал лесник, судорожно подскочив к камину и забренчав чайником, наливая нам чаю.

— А ты, значит, записался на дополнительные уроки к профессору Свенссон? — я с любопытством уставилась на Гарри.

— Да, — он нервно потер руку, которая также пострадала от огня дракона. — А что? — он вскинул голову. — Там хоть учить чему-то полезному будут.

— Хм, а где тебя не полезному учат? — я насмешливо приподняла бровь, с легким удивлением глядя на него.

— Везде, — буркнул пацан.

— И я? — я с интересом уставилась на него.

— И ты, — он отвел глаза в сторону, уставившись в стену.

— Могу не учить, — я спокойно отпила чаю. — Разрываем контракт, оставляем только один пункт на оплату моего времени, потраченного на тебя, и прощаемся, — я спокойно смотрела на потерявшегося пацана.

По здравому обдумыванию ситуации, я решила, что если он настолько уж недоволен, то пусть шагает куда подальше. Блэка мне и так есть чем прижать, хотя он, конечно, может возмутиться, но такие не любят быть должны. А анимаг мне должен за свое спасение. Так что попросить доступ к книгам я смогу и так, хотя иметь друга-Поттера было бы проще. Ну, а сам Поттер будет в следующий раз смотреть, что подписывает.

— Декан одобрила наши занятия, — пробурчал пацан, вызвав у меня легкую усмешку — <Ну да, как же деканы бы, да не узнали, чем же это таким, занимается по вечерам Поттер.>

— Тогда чем ты недоволен? — я усмехнулась. — Я выполняю нашу договоренность — повторение и помощь в усвоении материала, за четыре курса. Вернее, там три, но ты и на четвертом особо не стремишься к знаниям, как я погляжу. Тебя когда к драконам водили? Ты про них ничего не прочел? Или ты реально думал его… а чем ты его думал-то приголубить? Ну, чары какие хотел использовать?

-… — Гарри отчаянно покраснев уставился в стол. — Никаких.

— Эээ, — я зависла.

— Мне подсказали про метлу, а то, что Крам использовал — я забыл, — пацан растерянно вздохнул.

— А просто не лезть к нему? Вот на хрена тебе нужно к нему лезть? — я устало потерла переносицу. — Ты что, сам влез в Турнир? Нет. Так зачем и кому, ты там что-то хочешь доказать?

— А как бы ты прошла?

— Не знаю, — я удивленно глянула на него. — Уж точно, не полетела бы к огнедышащей ящерице на метле. Может как Крам поступила бы, может как Флер, — Давай лучше отвечай мне по теме, раз уж ты согласен учиться.

Вздохнув я печально посмотрела на Хагрида: он начал довольно бодро отвечать на каверзные вопросы, которые, впрочем, не выходили за рамки. Прогнав его по трансфигурации и чарам, немного споткнулись на зельях, которые пацан уже довольно уверенно начинал осваивать и, наконец, дошли до истории.

— Причины, по которым маги были вынуждены заключить договор с Инквизицией, — я захлопнула учебник и потянулась. — И что было в договоре.

— Прорыв демонов в разгар столетней войны, которых не смогли остановить сами маги и им пришлось обращаться к Ордену магов Света, которые состояли на содержании у церкви. Потом, еще два восстания гоблинов, в одном был тоже прорыв демонов и повезло, что рядом были инквизиторы, — Гарри потер лоб, напряженно вспоминая. — А второе восстание попало на Темного Лорда, который вступил с гоблинами в союз. Магам опять пришлось договариваться с церковью и взаимно утихомиривать и того, и тех. После этого, был наконец заключен полноценный договор, в котором было много пунктов, — закруглился Гарри, принимая невинный вид.

— Много? — фыркнула я. — Давай-ка подробнее, по пунктам.

— Пункт первый, ограничивал вмешательство магов в дела государственные. То есть, нельзя было воздействовать на разум и тело королей или иных высокопоставленных обычных людей и эээ… на их ближайших родственников. Вот. Второе, ограничение некромантии, демонологии и химерологии. Третье — это касалось магов, рожденных в обычных семьях и на них могла распространяться власть мира магического только если маги будут учить такого ребенка, в противном случае на него распространялась власть церкви.

Я расхохоталась: — Вот же ты хитрожопый, но будем считать, что ответил. Там, конечно, подпунктов много, но пунктов там действительно только три: дела власти, дела магии и дела крови. Так они называются, надо будет и это указывать. И подпункты тоже учи, так, например, согласно подпункту седьмому из пункта третьего, сквибы, отринутые своим родом и живущие жизнью обычных людей, попадали под юрисдикцию церкви. А вот если этих сквибов содержали и помогали их магические родичи, то они уже подпадали под юрисдикцию властей магического мира. Там куча нюансов, — я лукаво улыбнулась. — Ты почитай повнимательнее.

— Да я читаю, — он пожал плечами. — Ты, кстати, не знаешь, что может быть в яйце?

Задумчиво покосившись на него, я хмыкнула, мысленно добавляя еще один плюс к его долгу.

Золотое яйцо, которое забрала Флер у дракона в первом этапе Турнира, содержало в себе загадку.

Ищи, где наши голоса звучать могли бы,

Но не на суше — тут мы немы, словно рыбы.

Ищи и знай, что мы сумели то забрать,

О чем ты будешь очень сильно горевать.

Ищи быстрей — лишь час тебе на розыск дали

На возвращение того, что мы украли.

Ищи и помни, отправляясь в этот путь,

Есть только час, потом пропажи не вернуть.

И если все остальные слышали только вой, то вот я изначально слышала слова благодаря Дару — общаться с любым разумным созданием, называющим своим домом воду и способным говорить. Своеобразный дар, но пару раз спасал мне жизнь. Я его скопировала у одной магички, в семье которой он передавался из поколения в поколение на протяжении веков вместе с непонятным символом/татуировкой, которая проявлялась у каждой девочки в этой семье в виде круга с письменами на давно мертвом языке. Перевести я в итоге смогла — Ялмог, но что это, или, вернее, кто, я найти не сумела. Понятно, что это имя какого-то Бога или демона из верховных, кто решил отметить какую-то девчонку, возможно, что и жрицу, но следов этого Бога или демона я не нашла. Возможно, что это было тысячелетия назад, попробуй там найди какого-нибудь Бога или демона. Много позже, уже в библиотеках Фиолетового ордена Кутула, я нашла древний свиток, где были имена Богов, что когда-то правили в той реальности и нашла среди них и имя Ялмога — Владыки вод. Отложив информацию в памяти, я больше к этому вопросу не возвращалась, но Дар постаралась укрыть в глубине своей души — в отличие от общепринятой версии, я слегка сомневалась, что Боги мертвы, все же, если уж я жила, то что мешало им где-то жить и рваться обратно. У них, думаю, возможностей побольше, чем у меня, да и знаний тоже.

Так что мне оставалось только подсказать, чтобы яйцо запихали в воду, раз уж на суше некто будет немым и прослушать уже в ванне. Скандал, кстати, после первого выступления был знатный — Флер официально предъявила права на тушу дракона и его гнездо. Ошалевшие драконологи попытались что-то возражать, но им пихнули под нос правила Турнира и те перевели недоуменные взгляды на растерянных организаторов, которые так же не знали, что им теперь делать. Озлобленная сниженными оценками, Флер отступать и не думала, и буравила взглядом Дамблдора и Каркарова. С одной стороны, можно, конечно, откинуть в сторону эти правила, но а вдруг Откатом шарахнет? Потому как Кубок может посчитать, что это прямое нарушение его правил, и церемониться не будет. Плату он возьмет после окончания турнира и вручения награды, скрупулезно оценив все, что сделали участники и организаторы с судьями. В итоге, помявшись и побурчав, тушу отдали Флер, так как разгоравшийся в Министерстве скандал, связанный с нападением на мой дом, только набирал обороты. Получать разозленную делегацию из Шармбаттона и их Министерства никто уже не захотел. По слухам, неясно циркулировавшим среди осведомленных, в Министерство приперлись церковники и предъявили претензию за нападение на дом неодаренных и использование некромантии. Ошалевший Фадж, которого неожиданно пнули сразу две довольно серьезных структуры: Инквизиция и маги-гвардейцы Королевы, плюс, по слухам, и от премьер-министра Великобритании получил неудобные вопросы, сложил все вместе, подумал, и неожиданно устроил борьбу с коррупцией в Министерстве, поручив Амелии Боунс найти шпионов в рядах его сотрудников. Попутно накрутил хвосты аврорам и мракоборцам, отчего те бегали по злачным местам, как ошпаренные.

Визенгамот так же задумчиво созывал заседания, заседал и думал — что делать и кто виноват. Нота протеста от Ковена Салема и присутствие американского адвоката, не добавляли веселья в неспокойную обстановку тихой, доброй Англии. Получив же толпу монахов, которые требовали найти богомерзкого некроманта, хотя для них все колдуны богомерзкие, почтенные маги Визенгамота погрузились в глубокую задумчивость. С одной стороны — Отдел Тайн, который устроил засаду около дома проклятых магглов, невнятно лепеча что-то о грязнокровке-малефике, которую до этого допрашивали с Веритасерумом. С другой стороны, наемники которые работали под началом того, кого незадолго до этого видели в обществе вассала Кребба, о чем на допросе поделился невыразимец, которого озверевшие от претензий

судьи, приказали силком напоить сывороткой правды и вывернули наизнанку. Данная информация заставила встать на дыбы уже весь Визенгамот и косо уставиться на что-то многовато совершающего ошибки, в последние годы, мистера Малфоя. А уж непонятно что там же делавшие наемники из успешной и крупной конторы Хартингтона, вообще отправили судей в глубокую задумчивость. Правда, затрещавшие по швам контракты с американскими фирмами тут же и вернули их обратно из задумчивости, и они рванули к Фаджу, но тот уже и так был наскипидарен.

— В воду опустить надо яйцо, — я вынырнула из воспоминаний и перевела взгляд на Гарри. — Там намек на то, что у тебя заберут что-то ценное или важное для тебя, а ты должен будешь это найти. Второй тур — это что-то связанное с водой. Так, причины, по которым друиды отказываются вступать в диалог с Министерством Англии.

— В 1802 году, было принято решение о внесении дриад в список существ, потенциально опасных для магов, после чего, друиды в ответ пообещали, что каждого вошедшего в их леса с целью причинить вред дриадам или еще кому-либо подобному, так же ждет вред. Ээмм, это наверное опечатка, но у меня вред, — Гарри поднял голову. — Спасибо.

— Не опечатка, — я мотнула головой. — Разломать дом с алтарем — это же не смерть? Ну, вот и друиды не будут каждого убивать, все зависит от ряда факторов. Кому-то могут и дом снести. Так-то плевать, дом построить для мага не долго, проблема в том, что будет в доме так же уничтожено. Или, к примеру, рассады полезных растений разворошить или еще что. Лесные друиды имеют такое взаимодействие с Природой, что любой герболог от зависти удавится. И в лесу они страшные противники, так что понятие вред тоже бывает разным. Образование основных маг. государств на нашем острове?

— Эмм, сперва возникло Министерство магии Англии, потом Уэльса. В Шотландии клановые союзы и Министерство вообще не имеет никаких прав — там каждый клан правит своей территорией и отвечает за нее же. Они подтвердили только Статут и договор с церковью, ну, еще принимают некоторые международные соглашения. Отношения с Англией крайне напряженные. У Уэльса, кстати, тоже, — он поднял глаза к потолку. — О-о, Ирландия. Там нет, как такового, Министерства. То есть оно есть, но особо ничего не решает, только следит за соблюдением Статута, ну и договорами между магами и маггглами. Эмм, вроде бы все.

— Основные государства-объединения — да, — я задумчиво пролистнула опросник. — Давай теперь перейдем, к тому, почему у магов анг…

— ГАРРИ! — дикий крик заставил меня шарахнуться в сторону, отправляя взмахом палочки в сторону двери табуретку, после чего с чувством выматериться.

— Рон! Ты идиот, так орать? — я ошалело смотрела на рыжего, которого едва не убила.

— Я Гарри искал, — рыжик непонимающе уставился на меня.

— Нашел. Что дальше? — я вызвала часы, в очередной раз пнув себя на тему купить обычные, и уставилась на время.

— Эээ, Гарри, ты долго еще? — Рон выжидательно уставился на ошалевшего парня.

— До восьми, — Гарри пожал плечами, покосившись на меня.

— Я тогда с тобой побуду, — рыжик деловито направился в угол.

Задумчиво переведя взгляд с Гарри на рыжего, я молча вышвырнула Рона из избушки и запечатала дверь.

— А? — вытаращился Гарри на дверь, в которую улетел рыжик.

— Учу я тебя и Хагрида — претензии? — я злобно уставилась на Поттера. — Я тебе сказала изначально: только ты, без Рона, Джинни или еще кого-либо. Не нравится — до свидания. В чем проблема-то?

— Ни в чем, — он подтянул учебник.

— Так, Хагрид, с тобой мы начнем тогда тоже с истории, — я листнула опросник. — Причины, по которым маги Англии не стали участвовать в первой мировой войне маггловъ.

http://erolate.com/book/1149/29937